

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-187-193

РУССКИЕ ИДЕИ. ДИСКУРСИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОМАНА
ВЛАДИМИРА ШАРОВА «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕГИПЕТ»

© Марина Абашева, Оксана Киосе

RUSSIAN IDEAS. DISCURSIVE ORGANISATION OF VLADIMIR
SHAROV'S NOVEL "RETURN TO EGYPT"

Marina Abasheva, Oksana Kiose

The article investigates the discursive organisation of novels by our contemporary writer Vladimir Sharov (1952–2018). As a model of such an organisation, typical of V. Sharov's works in general, we study the structure of the novel "Return to Egypt" (2013). It combines the thematic discourse of national consciousness and culture (on the role of Russian literature, on the cyclical nature of Russian history, on the significance of its split, on the nature of Russian revolutions, etc.), which are translated into the author's novelistic discourse. According to the author, palimpsest interposition of discourse pieces creates a model of national identity. In the work, discourse analysis is carried out in the paradigm of M. Foucault's interpretation of discourse. Discursive interactions determine the historiography of the author, based, as the analysis has shown, on the ideas of Russian religious philosophy. Within the novel, the discursive model works as a hierarchy, where the metanarrative (usually based on a biblical motif or other mythologeme) is immersed in the diverse pieces of national history discourse, manifesting their archetypal meanings.

Keywords: discourse, discursive organization, novel, Vladimir Sharov, national identity, historiography, Russian religious philosophy

В статье исследуется дискурсивная организация романов современного писателя Владимира Шарова (1952–2018). Как модель такой организации, характерной для произведений В. Шарова в целом, рассматривается структура романа «Возвращение в Египет» (2013). В нем совмещаются тематические дискурсы национального сознания и культуры (о роли русской литературы, о цикличности русской истории, о значении раскола в ней, о природе русских революций и др.), которые претворяются в авторский романский дискурс. Палимпсестное взаимоналожение дискурсов и создает модель национальной идентичности в авторском осмыслении. Анализ дискурса осуществляется в работе в парадигме толкования дискурса М. Фуко. Дискурсивные взаимодействия определяют историософию автора, основанную, как показал анализ, на идеях русской религиозной философии. Внутри романа дискурсивная модель работает как иерархия, где метанарратив (как правило, основанный на библейском мотиве или иной мифологеме) погружается в многообразные дискурсы национальной истории, проявляя их архетипические смыслы.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная организация, роман, Владимир Шаров, национальная идентичность, историософия, русская религиозная философия

Для цитирования: Абашева М., Киосе О. Русские идеи. Дискурсивная организация романа Владимира Шарова «Возвращение в Египет» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 187–193. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-187-193

Изучение произведений Владимира Шарова (1952–2018) – задача почти неисчерпаемая: из-за смысловой насыщенности, парадоксальности, многослойной сложности кодов в его текстах. Михаил Эпштейн справедливо заметил: «Влади-

мир Шаров работал с глубочайшими матрицами российской истории, сочетавшими ветхозаветное, новозаветное, сектантское, богоборческое, атеистическое, и все эти матрицы накладывались друг на друга, в чем мы убеждаемся сегодня яс-

нее, чем когда-либо. Шаров первым художественно освоил эту многоматричность отечественной истории» [1, с. 106].

Исследователи творчества Шарова называют его матрицы по-разному: А. Габриэлова – рифмами и рефренами [2], Г. Уолш – культурными мифами [3, с. 619]. Последний в числе основных культурных мифов у Шарова называет миф об избранном народе, о конце времен, миф спасения [Там же] и др. Следует, однако, заметить, что эти мифы не созданы Шаровым, они продукты многовековой истории России и многовекового осмысления этой истории – в литературе, в филологии, в низовом народном сознании.

В настоящей работе матрицы (мифы, рефрены) в текстах Шарова рассматриваются погруженными в жизнь России и в ее интеллектуальную историю как текстовые образования, объединенные общей идеей, стилем мышления, внутренними смысловыми связями. Главное – то, что авторские культурные мифы опираются на уже существующие в российской истории национальные мифы. Т. А. Бреева и Л. Ф. Хабибуллина понимают под национальным мифом «выражение „кода истории“ (реализация смыслов, традиционно закрепленных за философией истории) и „мифа истории“ (воплощение индивидуально-авторских историософских построений)» [4, с. 297].

В России более иных укоренены этиологический, эсхатологический, апокалиптический мифы. Эти и другие национальные мифы присутствуют в творчестве Шарова, однако они погружены в плотную среду реалий, частных мифологий, а особенно – идей. Шаров не столько репрезентирует «чистый» миф (хотя прекрасно чувствует его природу), сколько стремится увидеть в нем зазоры и возможности для творения иных мифов.

Поэтому, хотя термин «дискурс» сегодня от частого употребления приобрел неопределенное множество значений, остановимся именно на нем, имея в виду не столько лингвистическое, сколько философское понимание дискурса, прежде всего в духе философии М. Фуко. Не дав однозначного определения дискурса, Фуко понимал под ним совокупность анонимных исторических правил эпохи, устанавливаемых в конкретном географическом, социальном пространстве и времени – правил, определяющих высказывание [5, с. 84].

Дискурсивный подход предполагает выявление тематических дискурсов в тексте. «„Тематический“ дискурс всегда вписан в дискурсивные практики, которые, в соответствии с принятой классификацией областей знания, можно назвать философскими, литературными, экономическими,

историческими, религиозными, психологическими и т. д.» [6, с. 424].

Цель настоящей работы – выявить репертуар тематических дискурсов Шарова, проанализировать их на примере романа «Возвращение в Египет» (2013). В этом романе с особой наглядностью претворена модель дискурсивной организации, характерная и для других романов писателя.

Роман «Возвращение в Египет» не раз привлекал внимание исследователей. О литературном дискурсе в романе писали В. Ю. Баль, Ю. В. Меладшина. О значении дискурса семьи, рода в творчестве автора – И. В. Кукулин, И. В. Ащеулова. Библейский дискурс был изучен на примере анализа романов «Репетиции» (1991), «Будьте как дети» (2008), «Возвращение в Египет» (2013) Е. Е. Дмитриевой, М. В. Кирчановым, В. И. Папковым и др. Исторический дискурс занимает центральное место в творчестве В. Шарова и, соответственно, в работах исследователей его текстов. Отдельные аспекты изучения исторического дискурса в художественных текстах автора изучались А. Ю. Горбенко, А. Л. Бердичевской, М. Эпштейном и др.

В опоре на существующие исследования отдельных тем и дискурсов Шарова в настоящей работе рассматриваются функции каждого из них в романе «Возвращение в Египет».

Письмо Шарова можно назвать историографической метапрозой, предполагающей, согласно определению Линды Хатчеон, помещение фикциональной версии истории внутрь исторического дискурса¹. Однако Шарова интересуют, говоря словами Фуко, археология и генеалогия дискурсов.

При рассмотрении каждого дискурса, обнаруженного в романе Шарова «Возвращение в Египет», мы обозначим семантическое значение, означаемое и означающее дискурса (в соответствии с пониманием дискурса Умберто Эко [8]), фигуру автора дискурса, коммуникативное поле воплощения дискурса, способ ограничения и прерывания дискурса. Эти категории позволят определить место исторических дискурсов в системе художественного текста Владимира Шарова.

«Возвращение в Египет» – роман, где на первый план выходит литературный дискурс. Это дискурс именно русской литературы, со свойственной ему семантикой – об особой роли литературы в жизни страны, культура и самосоз-

¹ «Историографическая метапроза стремится поместить себя в рамки исторического дискурса без потери своей автономности как фикшна» [7].

вание которой основаны на логоцентризме и литературоцентричности.

Фигурой, репрезентирующей российский литературный дискурс, в романе Шарова становится Гоголь. Полное название романа «Возвращение в Египет. Выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя (Второго)» отсылает к последнему произведению Гоголя («Выбранные места из переписки с друзьями»), а в тексте романа фигурирует большинство его произведений (ежегодно в своем имении гоголевские потомки ставят пьесу «Ревизор», неустанно изучают повести «Нос», «Шинель», «Старосветские помещики»).

В романе Шарова присутствует Коля Гоголь (Второй), потомок и продолжатель Н. В. Гоголя.

Именно Коле Гоголю Второму суждено спасти Россию, по мнению его семьи, – тем, что он допишет третий том «Мертвых душ».

«Мама называет „Мертвые души“ недоговоренным, недосказанным откровением. Гоголь замолчал на полуслове, оттого и пошли все беды. Говорит, что пока кто-то из нас не допишет поэмы, они не кончатся» [9, с. 76].

Примечательно, что писатель в интервью говорит о месте гоголевской поэмы в российском общественном сознании примерно то же самое: «Я писал роман, считая, что после того, как Гоголь сжег второй том своей поэмы, все мы, вся страна только тем и занимались, что пытались дописать „Мертвые души“: от снов Веры Павловны у Чернышевского, революции, Гражданской войны, коммунизма. Все это были попытки так или иначе завершить гоголевскую поэму» [10]. То есть Шаров поддерживает мифологию русской литературы и вне романного текста – в рамках национального дискурса о роли русской литературы.

Так дописывание в романе поэмы Гоголя (означающее дискурса) отсылает к означаемому более высокого порядка – этот новый литературный текст должен спасти саму Россию и определить ее судьбу.

Гоголевский потомок в романе Шарова написал синопсис третьего тома «Мертвых душ». Синопсис (по отношению к роману Шарова это текст в тексте) успел наметить развитие судьбы Чичикова. Она призвана соответствовать общему замыслу гоголевской поэмы: вторая и третья части поэмы, по определению Коли, «должны были стать историей обращения души, от рождения почти мертвенной, ее медленным, трудным восхождением к Богу» [9, с. 329].

Чичиков у Коли Гоголя – потомок старообрядцев, он путешествует по России в поисках со-

хранившихся очагов «древлеправославной веры», ездит по миру, разыскивая в рядах бежавших раскольников будущего праведного епископа.

Исторический дискурс в романах Шарова реализуется одновременно на нескольких уровнях. Это прежде всего история XX в. в судьбе одной большой семьи. Род Гоголей представлен читателю в условиях XX в. в России. В тот момент, когда либретто продолжения для согласования с Гослитом уже готово, Коля Гоголь, как и его отец Василий Паршин, дядя Юрий и еще несколько родственников, оказываются арестованы и отправлены в лагерь по делу Гоголей. Идея о необходимости продолжения поэмы «Мертвые души» насторожила НКВД. Либретто было изъято, часть писем также были уничтожены, а сам Коля на 14 лет отправлен в лагерь.

Другой пласт истории – исторический дискурс внутри «Синописа». Шаров не скупится на введение в текст исторических лиц. В ходе поездок по миру с целью восстановления древлеправославной иерархии новый Чичиков встречается с королевой Викторией в Лондоне, Наполеоном III в Париже, Фердинандом I в Вене.

«Чичиков в следующем, сорок восьмом году, в той же самой Австро-Венгрии станет не просто свидетелем – активным участником всеевропейской революции» [Там же, с. 267].

Задачу старообрядческой паствы новый Чичиков видит в создании единого полога Девы Марии, сшитого из представителей истинной веры, который сможет накрыть страну и избавить ее от власти царя – Антихриста. Так Шаров переходит к одной из самых главных своих идей – о роли раскола в судьбе России. Он писал о расколе и в статьях, и в эссе (см. «Меж двух революций» (2005), «Октябрь семнадцатого года или конец истории...» (2018)). По Шарову, поделенная церковным расколом XVII в. на два лагеря Россия стала воспроизводить раскол и в политической, гражданской жизни, что и обусловило всю ее историю: всякий раз бунты и революции в России рекрутировали участников протеста из семей раскольников.

Новый Чичиков плотно соединил старообрядческое движение с революционным:

«„Колокол“, листовки, прочие издания Вольной русской типографии староверы безотказно переправляют в Румынию, а уже оттуда контрабандой через границу, прямо в Россию» [11, с. 286].

Коля Гоголь проводит своего Чичикова сквозь историю XIX в.: на закате своих странствий тот встречается с Герценом, Бакуниным,

Чернышевским, Плехановым (впрочем, и с Алейшей Карамазовым тоже – собственно литературный дискурс легко взаимодействует с историческим), вступает с ними в союз, отдает им свои сбережения, ибо важно пойти на *«любые жертвы, только бы разрушить до основания это царство зла»* [9, с. 213]. Чичиков умирает в одиночестве, в бреду, как Гоголь:

«<...> сегодня ночью ему открылся Небесный Иерусалим. Господь прямо с неба спустил ему лестницу, и он поднялся по ней, правда, лишь до шестой ступеньки» [Там же, с. 316].

Перед смертью Чичиков отдаст все деньги на продолжение своего дела – на построение Небесного Иерусалима:

«Небесный Иерусалим еще только предстоит возвести, и строить его человек будет сам, своими руками, своим потом и кровью. И город он изваяет не из сапфира, а из космического эфира и Эдисонова электричества» [Там же, с. 312].

Думается, причудливая логика соединения разных идеологий и социальных групп в текстах Шарова вообще и в «Синописе» в частности во многом определена прежде всего идеями русской религиозной философии, хотя у нее есть иные источники (проза Андрея Платонова, например, но это предмет для специального обсуждения). Сама композиция этих идей, воплощенная в пути нового Чичикова, напоминает логику и композицию «Русской идеи» Н. А. Бердяева (1946). Даже тематические дискурсы у Шарова совпадают с названиями глав Бердяева: «Тема о власти», «Религиозная тема», «Ожидание новой эпохи Святого Духа» и др. [11, с. 352].

Отдельные оценки Бердяева совпадают с шаровскими идеями и развернуты в романе сюжетно. Так обстоит дело с пониманием раскола прежде всего. Бердяев пишет: «Русские – раскольники, это глубокая черта нашего народного характера» [Там же, с. 15]. Сходны идеи Бердяева и Шарова в оценке революции. Бердяев в «Русской идее» приходит к выводу о том, что революционность – это «национальная русская черта» [Там же, с. 33].

Впрочем, до революции 1917 г. Гоголь Второй повествование в синописе не доводит, создать третий том у него не получилось.

Не реализованная в третьем томе «Мертвых душ» дантова триада пародийно претворяется в Колиной жизни. После смерти учителя Коля берет на себя задачу искупать грехи человечества, спуская навьюченного козла отпущения в кальдеру-воронку, напоминающую Дантов ад. А про-

странство чаемого Рая в романе не обнаруживается. Жизнь и мытарства Коли могут быть поняты как чистилище. Попытка личного искупления невозможна, Гоголь второй умирает в одиночестве и забвении.

Этот исход героя романа Шарова, как и сюжет жизни Чичикова в синописе, является отражением главного романного дискурса – можно сказать, метанарратива, основанного на библейском сюжете и обозначенного в названии романа как «возвращение в Египет». Смысл судеб героев – в неизбежности поражения мечты о свободе от рабства, в неотменимости «возвращения в Египет». Шаров объясняет название романа, толкуя основную свою метафору: «Гоголь был писателем библейским. И мне стало казаться, что идя из Египта, мы в какой-то момент повернулись и пошли обратно, вернувшись в итоге снова в Египет. Наша история 20 века в моем представлении – это и есть возвращение в Египет» [12].

В романе возвращением в Египет Шаров называет бесконечные попытки русского народа – нового избранного народа – обрести счастье и Землю Обетованную. В духе идей Филофея о Москве – Третьем Риме – Россия должна стать Святой Землей. Однако всякий раз попытка обрести Святую Землю заканчивается возвращением в рабство, в царство фараона. Этот перетолкованный романистом библейский сюжет организует судьбы всех героев и сводит все романские дискурсы воедино. Невозможно личное спасение в расколотовой надвое стране, где невозможно создать (написать) «рай» третьего тома.

Утопическая идея переписать историю России за Гоголя «подрывается» в романе неоднократно. Мать Коли размышляет:

«Возможно, на „Мертвые души“ наложена какая-то печать. Из-за нее Николай Васильевич не смог дописать поэму, и у нас не получится, даже пытаться не стоит» [9, с. 540].

М. Липовецкий выявляет две главных формы критики Шаровым дискурсов, встроенных в роман: критика сложной формой (сложная форма романа включает множество рассказчиков, повествование построено как лабиринт, эта форма противопоставляется центральному мифу – русской революции, целью которой является радикальное упрощение жизни) и деконструкция метанарратива (автор смешивает между собой бинарные оппозиции Христос – Антихрист, добро – зло и т. д., он подрывает, смещает и размывает их. Например, избранность народа у Шарова приводит к тому, что выживают только палачи, истребляющие других) [13, с. 334].

Для разрушения мифа о свободном избранном народе Шаров создает авторский миф о возвращении в египетское рабство тех, кто к свободе не готов или не способен. И для иллюстрации этой идеи Шаров использует метафору палиндрома. Палиндром ближе к финалу романа становится образом российского пространства. Поэт-палиндромист однажды напишет Коле:

«Вместе с Дантовым адом Вавилонская башня образует палиндром, и как ты бунтуешь против Бога: взбираешься наверх или спускаешься в преисподнюю – разница невелика» [9, с. 70].

Шаров продолжает историю, описанную в Библии. Разочарование в идее спасения он сравнивает с постоянным возвращением обратно в Египет, но Египет – это и есть Россия. Выбирая путь из Египта в Землю Обетованную, русский народ каждый раз меняет направление:

«Слишком часто „люди исхода“ делаются „людьми возвращения в рабство“» [Там же, с. 646].

Следствием сбоя с пути становятся и революции, и войны, и смена власти:

«Мы вусмерть запутались, кто из нас египтянин, а кто народ Божий, оттого почему зря режем и режем друг друга» [Там же, с. 647].

В интервью В. Шаров не раз говорил, что русская история и его романы в том числе – это комментарий к Священному Писанию. Романная история Исхода из Египта стала одним из таких комментариев.

Итак, модель организации романа выглядит как иерархия романских дискурсов, главный из которых, имеющий функцию метанарратива, организует на метауровне логику повествования. В «Возвращении в Египет» – это библейский сюжет исхода евреев из Египта. Будучи многократно перетолкованным автором, библейский сюжет в романе работает именно как дискурс, как поле возможных высказываний многочисленных нарраторов. Библейский сюжет как метафора судеб героев погружен в национальный контекст, пространством дискурса становится Россия. Остальные идеологически заряженные романские дискурсы развиваются, следуя логике общего дискурса национальной идентичности: литературный текст руководит жизнью, история идет по кругу, существование человека возможно только через служение его роду... Каждая из утопических национальных идей взаимно поверяется; каждый из дискурсов «подрывает» и ограничивает истинность другого: история не дает раз-

вернуться литературной задаче, властный дискурс волен распорядиться судьбой рода, библейский дискурс исхода оборачивается возвращением в рабство...

Шаров создал свою Вселенную, вымышленную и поражающую обжигающей правдой реальности. Но эта авторская вселенная питается первоначальной дискурсивной энергией национальной жизни. Перечитывая сегодня романы Шарова, легко обнаружить в них новые, актуальные сегодня идеи и мотивы: потенциал национальных дискурсов, заложенных в тексте, как будто сам способен породить новые смыслы.

Список источников

1. *Эпштейн М.* Летописец священной истории: Вместо послесловия // Перекрестное опыление. АрсисБукс, 2018. С. 106–108.
2. *Габриэлова А.* Философско-исторический гротеск в романе В. Шарова «Возвращение в Египет» // Вопросы литературы. 2015. № 3. С. 177–185.
3. *Уоли Г.* Микрокосмография русских культурных мифов в аллоисторических романах Владимира Шарова // Владимир Шаров: По ту сторону истории / Сборник статей и материалов; под ред. М. Липовецкого и А. де Ля Фортель. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 617–648.
4. *Хабибуллина Л. Ф.* Национальный миф в художественной литературе / Л. Ф. Хабибуллина, Т. Н. Бреева. М.: ФЛИНТА, 2019. 500 с.
5. *Фуко М.* Порядок дискурса. Инаугурационная лекция в Коллеж де Франс, прочитанная 2 декабря 1970 года // М. Фуко. Воля к истине: По ту сторону власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с франц. С. В. Табачникова. М.: Магистериум, 1996. С. 47–96.
6. *Шатинская Е. Н.* Дискурсивный подход // Вопросы социальной теории, 2008. Том II. Вып. № 1 (2). С. 423–434.
7. *Хатчеон Л.* Историографическая метапроза: Пародийность и интертекстуальность истории (перевод) // ГЕФТЕР – Интернет-журнал. 22.04.2013. URL: <https://gefter.ru/archive/8455> (дата обращения: 01.10.2024).
8. *Эко У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2005. 502 с.
9. *Шаров В.А.* Возвращение в Египет: [роман в письмах]. М.: АСТ, 2013. 759 с.
10. *Пульсон К.* Владимир Шаров: Без работы распадаюсь на части // Российская газета. 2014. № 212 (6484).
11. *Бердяев Н. А.* Русская идея. СПб.: Азбука-Атикус, 2015. 320 с.
12. *Скорондаева А.* «Русский Букер» получил Владимир Шаров с романом «Возвращение в Египет» // Российская газета. 05.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/05/buker-site.html> (дата обращения: 09.11.2024).

13. Липовецкий М. Теология террора: исторический метасюжет в романах Шарова // Владимир Шаров: По ту сторону истории / Сборник статей и материалов; под ред. М. Липовецкого и А. де Ля Фортель. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 310–348.

References

1. Epshtein, M. (2018). *Letopisets sviashchennoi istorii: Vmesto poslesloviya. Perekrestnoe opylenie. V. A. Sharov* [Chronicler of Sacred History: Instead of an Afterword. Cross-pollination. V. A. Sharov]. Pp. 106–108. ArsisBuks. (In Russian)
2. Gabrielova, A. (2015). *Filosofsko-istoricheskii grotesk v romane V. Sharova "Vozvrashchenie v Egipt"* [Philosophical and Historical Grotesque in V. Sharov's Novel "Return to Egypt"]. *Voprosy literatury*, No. 3, pp. 177–185. (In Russian)
3. Uolsh, G. (2020). *Mikrokosmografiya russkikh kul'turnykh mifov v alloistoricheskikh romanakh Vladimira Sharova* [Microcosmography of Russian Cultural Myths in Vladimir Sharov's Allohistorical Novels]. *Vladimir Sharov: Po tu storonu istorii / Sbornik statei i materialov; pod red. M. Lipovetskogo i A. de Lia Fortel'* Pp. 617–648. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
4. Khabibullina, L. F. (2019). *Natsional'nyi mif v khudozhestvennoi literature* [National Myth in Fiction]. L. F. Khabibullina, T. N. Breeva. P. 500. Moscow, FLINTA. (In Russian)
5. Fuko, M. (1996). *Poryadok diskursa. Inauguratsionnaya lektiya v Kollezhe de Frans, pročitannaya 2 dekabrya 1970 goda* [The Order of Discourse. Inaugural Lecture at the Collège de France, Delivered on 2 December 1970]. M. Fuko. *Volya k istine: Po tu storonu vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let. Per. s frants. S. B. Tabachnikova*. Pp. 47–96. Moscow, Magisterium. (In Russian)

6. Shapinskaya, E. N. (2008). *Diskursivnyi podkhod* [Discursive Approach]. *Voprosy sotsial'noi teorii*. Tom II. Vyp. No. 1(2), pp. 423–434. (In Russian)

7. Khatcheon, L. (2013). *Istoriograficheskaya metaproza: Parodiinost' i intertekstual'nost' istorii (perevod)* [Historiographic Metaprose: Parody and Intertextuality of History]. *Internet-zhurnal GEFTER*. URL: <https://gefter.ru/archive/8455> (accessed: 01.10.2024). (In Russian)

8. Eko, U. (2005). *Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta* [The Role of the Reader. Studies on Text Semiotics]. Per. s angl. i ital. S. D. Serebyanogo. 502 p. St. Petersburg, Simpozium. (In Russian)

9. Sharov, V. A. (2013). *Vozvrashchenie v Egipt (roman v pis'makh)* [Return to Egypt: (an epistolary novel)]. 759 p. Moscow, AST. (In Russian)

10. Pul'son, K. (2014). *Vladimir Sharov: Bez raboty raspadayus' na chasti* [Vladimir Sharov: Without Work I Fall Apart]. *Rossiiskaya gazeta*. No. 212 (6484). (In Russian)

11. Berdyaev, N. A. (2015). *Russkaya ideya* [The Russian Idea]. 320 p. St. Petersburg, Azbuka-Atikus. (In Russian)

12. Skorondaeva, A. (2014). *"Russkii Buker" poluchil Vladimir Sharov s romanom "Vozvrashchenie v Egipt"* [Vladimir Sharov Won "The Russian Booker Prize" for His Novel "Return to Egypt"]. *Rossiiskaya gazeta*. URL: <https://rg.ru/2014/12/05/buker-site.html> (accessed: 09.11.2024). (In Russian)

13. Lipovetskii, M. (2020). *Teologiya terrora: istoricheskii metasiuzhet v romanakh Sharova*. [Theology of Terror: A Historical Metaplot in Sharov's Novels]. *Vladimir Sharov: Po tu storonu istorii. Sbornik statei i materialov; pod red. M. Lipovetskogo i A. de Lia Fortel'*. Pp. 310–348. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

The article was submitted on 15.11.2024
Поступила в редакцию 15.11.2024

Абашева Марина Петровна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий,
профессор кафедры журналистики
и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
профессор кафедры теории, истории
литературы и методики преподавания
литературы,
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет,
614022, Россия, Пермь,
Мира, 33, кв. 36.
m.abasheva@gmail.com

Abasheva Marina Petrovna,
Doctor of Philology,
Professor in the Department of Cultural Studies
and Social and Humanities-Based Technologies,
Professor in the Department of Journalism and
Mass Communication Perm State University,
Perm State National Research University,
Professor in the Department of Theory, History
of Literature and Methods of Teaching
Literature,
Perm State Humanitarian-Pedagogical
University,
33 Mira Str.,
Perm, 614022, Russian Federation.
m.abasheva@gmail.com

Киосе Оксана Афанасьевна,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и связей
с общественностью,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614077, Россия, Пермь,
Бульвар Гагарина, 74В, кв.267.
oks_kiose@mail.ru

Kiose Oksana Afanasevna,
Assistant Professor in the Department of Foreign
Languages and Public Relations,
Perm National Research Polytechnic University,
74V Gagarin Boulevard,
Perm, 614077, Russian Federation.
oks_kiose@mail.ru